

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ДОХОДНОСТИ ТРУДА В МАЛЫХ ФОРМАХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА

Н.Г. Тарасов,
И.Д. Эрюкова

В контексте развития сельского хозяйства в условиях рыночной экономики авторами аргументируется приоритетность оценки их финансово-хозяйственной деятельности (как альтернатива использованию натуральных показателей при оценке доходности труда и доходности сельхозтоваропроизводителей), а также предлагаются в целях характеристики семейных крестьянских хозяйств как система показателей, так и методические подходы к расчету некоторых из них, в частности, показателя «валовая добавленная стоимость» (ВДС). Обосновывается система показателей доходности от результатов сельскохозяйственной деятельности в сегменте экономики, относимом к малым формам хозяйствования (МФХ), показываются особенности социально-трудовых отношений, отражаемых через показатели доходности труда и производства в МФХ, и демонстрируется общая схема их расчета.

В статье приводятся аргументы в пользу введения показателя ВДС в систему показателей финансово-экономической оценки деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей, что дает возможность более глубокого анализа состояния и направления их развития. Для этого, как считают авторы, необходимо не только совершенствование, но и унификация базовой отчетности у всех категорий сельхозпроизводителей с учетом их форм хозяйствования, главным образом, с учетом формы занятости, наемного труда или самозанятости. По мнению авторов, результаты исследования могут быть использованы при выработке механизмов регулирования доходности сельскохозяйственного труда и производства.

Ключевые слова: сельхозпроизводители, сельскохозяйственные организации, малые формы хозяйствования, семейные хозяйства, система показателей, натуральные и стоимостные показатели производства продукции, доходность сельскохозяйственных работ, добавленная стоимость.

JEL: C82, Q12, Q14.

В пореформенной России в последнее время при оценке результатов сельского хозяйства в большей степени используются натуральные и финансовые объемные показатели: тонны, центнеры, килограммы, миллионы, миллиарды рублей или долларов, но это не рыночные показатели. Натуральные показатели, безусловно, важны. На них основаны критерии оценки продовольственной безопасности страны. Однако в той же Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации констатируется, что продовольственная безопасность РФ - это состояние экономики страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость РФ, гарантируются физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевых продуктов, соответствующих требованиям законодательства РФ о техническом регулировании, в объеме не меньше рациональных норм потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни.

В этом аспекте выступают уже финансово-экономические показатели: доходность производства, прибыль, о чем наши руководители предпочитают умалчивать или только оперируют прибылью и рентабельностью сельскохозяйственных организаций (СХО). При этом и при оценке их финансово-хозяйственной деятельности стараются говорить о рентабельности с субсидиями, подчеркивая при этом значимость государственной поддержки в ее уровне. Однако такой подход, наоборот, выявляет несовершенство государственной аграрной политики, при которой субсидии способствуют только поддержке экономики СХО на плаву, а не ее развитию.

В комплексе показателей, характеризующих финансово-экономическое состояние сельскохозяйственных организаций, используются в основном прибыль и рентабельность. Считается, что рентабельное производство обеспечивает и инвестиционную привлекательность, и достойную оплату труда. Но такое их совпадение не всегда обяза-

Тарасов Николай Григорьевич (tng1928@mail.ru) - д-р экон. наук, профессор, главный научный сотрудник отдела экономики и социологии труда ФГБНУ «Всероссийский НИИ организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве».

Эрюкова Ирина Дмитриевна (amateur2009@mail.ru) - канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник отдела экономики и социологии труда ФГБНУ «Всероссийский НИИ организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве».

тельно. Убедительные данные в подтверждение этому приведены д-ром экон. наук, профессором О.А. Родионовой. По данным группировок СХО, соотношение между оплатой труда и прибылью в группе высокорентабельных хозяйств составляет 1 : 2 при средней по всем СХО 1 : 0,5. В то же время уровень среднемесячной оплаты труда занятых в высокорентабельных хозяйствах составлял 7563 рубля в месяц и был лишь на тысячу рублей выше, чем в самых убыточных хозяйствах [1, с. 33].

Такая односторонняя оценка состояния экономики сельского хозяйства не отражает реальной ситуации с доходностью труда сельхозпроизводителей. Это особенно касается малых форм хозяйствования (МФХ).

Обоснование системы показателей доходности труда в малых формах хозяйствования. Как показывают исследования относительно определения доходности производства и труда, в МФХ нет четкости в терминологии доходов, где используются различные понятия: общий доход сельскохозяйственных производителей от реализации товаров (работ, услуг), доход от производства сельхозпродукции, ее первичной и последующей (промышленной) переработки, доход сельхозтоваропроизводителей от реализации товаров (работ, услуг) или общая валовая реализация. То есть в экономической практике в понятие дохода сельхозпроизводителя малых форм хозяйствования вкладываются разные его содержания. Отсутствие четкой классификации их организационно-правовых форм и единой терминологии в определении доходности производства и труда работников, занятых в них, является одной из причин недостаточного, если не сказать полного, отсутствия государственного регулирования.

Следовательно, совершенствование методологии определения доходности производства и труда в малых формах хозяйствования, разработка их показателей и методических подходов ее расчета приобретают приоритетный характер.

Прежде чем рассматривать эти вопросы, надо еще раз подчеркнуть, что сельхозпроизводители, объединяемые в малые формы хозяйствования, крайне неоднородны по своим социально-трудовым отношениям. В под-

программе «Поддержка малых форм хозяйствования» Государственной программы развития сельского хозяйства России на 2013–2020 гг. к ним отнесены К(Ф)Х, индивидуальные предприниматели (ИП), занимающиеся сельскохозяйственным производством, личные подсобные хозяйства, сельскохозяйственные потребительские кооперативы, малые СХО (с численностью работающих до 100 человек) [2]. Основным фактором, определяющим особенности методологии формирования доходности труда в них, является ведение производства на основе самозанятости или наемного труда работников. В малые формы хозяйствования законодательно включаются К(Ф)Х и ИП, а административно – еще личные подсобные хозяйства (ЛПХ) и хозяйства населения. Поэтому они по своему размеру и использованию собственных трудовых ресурсов и наемной рабочей силы неоднородны. Сельхозпроизводители малых форм хозяйствования, использующие наемный труд, руководствуются общим законодательством. Те категории малых форм хозяйств, которые базируются на собственном семейном труде и получают основной доход от сельскохозяйственной деятельности, имеют методологические особенности.

К этой категории хозяйств относятся 95% К(Ф)Х, ИП, использующих труд членов своей семьи, именуемые как семейные крестьянские хозяйства (СКХ) [3, с. 241]. А также часть личных подсобных хозяйств, реализующих сельскохозяйственную продукцию для получения дополнительных доходов, так называемых личных подсобных хозяйств товарного типа (ЛПХТ) в противовес остальным ЛПХ, производящим сельскохозяйственную продукцию для собственного потребления, то есть личным подсобным хозяйствам потребительского типа (ЛПХП). Таких хозяйств, по Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г., ведущих свое личное подсобное хозяйство для реализации сельскохозяйственной продукции и получения дополнительных денежных доходов, а также являющихся социальной базой фермерства, было зарегистрировано около 2 млн 600 тыс. [4, с. 5]. Сейчас, по оценкам разных авторов, их насчитывается от 3 до 5 млн [5, с. 5]. Как видим, численность таких хозяйств значительная и постоянно растет, объединяя большую часть тру-

довых ресурсов в сельском хозяйстве, которая производит значительную долю сельскохозяйственной продукции. Однако их правовое и институциональное обеспечение отсутствует вследствие неотработанности нормативно-законодательных положений и несоблюдения со стороны властей норм, определяющих их принадлежность к той или иной категории сельхозпроизводителей.

Особенности социально-трудовых отношений, определяющих показатели доходности труда и производства в МФХ, и методики их расчета. Решение этой проблемы наиболее актуально для К(Ф)Х, не применяющих наемный труд, а использующих труд членов семьи фермера. Этот фактор самозанятости и определяет отличие формирования доходности в семейных и других формах малого производства по отношению к сельскохозяйственной деятельности часто употребляемого термина в виде доходности производства. Его раскрытие определяется особенностью социально-трудовых отношений в этих формах хозяйствования, их нормативно-правовым и институциональным обеспечением определения понятия доходности труда в них, основанием его критериев и методов расчета.

Расширение форм соединения рабочей силы (работников) со средствами производства (наемный труд и предпринимательский капитал, труд и капитал самого работника, труд наемного работника, предприниматель-менеджер и капитал (инвестор)), резко меняющего категории определения трудового дохода наемного работника и самозанятого работника на основе собственного или арендного капитала, капиталиста, осуществляющего руководство производством или только инвестирующего в него свои финансовые средства, породило расширенное содержание занятости и доходности труда.

То есть в этих условиях доходность труда приобретает более широкое понятие, чем заработка плата, доходность труда самозанятых на собственном капитале, доходность от предпринимательской деятельности на основе собственного капитала и доходность от кредиторской деятельности. В таких расширенных видах занятости понятие «доходность труда» употребляется в понятии «доходность занятости». Иногда даже ставят между ними

знак равенства, определяя их как синонимы [6, с. 252]. Но трудовой доход, как доходность труда, - более емкое понятие. Как сказано, доходность труда объединяет в себе не только заработную плату, но и оплату труда самозанятого, оплату его предпринимательской деятельности и доход от использования им в процессе труда собственных средств производства. В этой связи появляется отождествление этих понятий, однако они различны по своему экономическому содержанию и соответственно должны иметь свою методологию учета и информационную базу.

В качестве их обобщающего показателя используют и понятие «доходность производства», имея в виду возможность достойной оплаты труда при условии рентабельности производства, подразумевая, что в высокорентабельном хозяйстве (СХО или К(Ф)Х) и оплата труда достойная. Как было выше сказано, это не всегда так. Наука и практика показывают, что эти два показателя не всегда синхронны. Оценивая с этих позиций использование трех показателей доходности, допустимо в определенной мере на разных уровнях их применения и соответствующих им показателей. Так, доходность производства используется как наиболее обобщающий термин, широко применяемый в законодательной и практической деятельности при характеристике эффективности сельскохозяйственного производства на федеральном, региональном и местном уровнях, а также на уровне сельскохозяйственного товаропроизводителя (сельхозпроизводителя).

На уровне сельскохозяйственных организаций доходность производства характеризуется выручкой, себестоимостью продаж, валовой прибылью, прибылью от продаж, прибылью до налогообложения и чистой прибылью (см. форму № 2 по ОКУД «Отчет о финансовых результатах» формы отчетности о финансово-экономическом состоянии товаропроизводителей агропромышленного комплекса). Соответственно, как было показано выше, и методология определения эффективности СХО более отработана. В то же время информационная база по фермерству об эффективности производства и оплате труда вообще недоступна для характеристики их результатов. По ее унификации с СХО имеются лишь отдельные работы [7, с. 102].

Авторы этой работы, сибирские ученые, в своих предложениях опираются на унификацию подходов в оценке доходности сельских товаропроизводителей с учетом особенностей по их формированию и наличия информационного обеспечения. В этом они, бесспорно, правы. Но, видимо, фактор наличия информации нельзя рассматривать как ограничитель научно-методического подхода к определению состояния финансово-экономического положения, наоборот, исходя из обоснования научно-методического подхода, необходимо совершенствовать и информационную базу.

Так, используемые показатели для оценки финансово-экономического состояния СХО: выручка (выпуск продукции), себестоимость продаж, в том числе оплата труда, амортизация, промежуточное потребление, валовая прибыль, рентабельность по валовой продукции, кредиторская и дебиторская задолженность, среднемесячная оплата труда, необходимо принять за основу и при разработке методических подходов эффективности производства и труда в семейных фермерских хозяйствах. При этом некоторые их расчеты в К(Ф)Х будут иметь свои особенности, определяемые не наемным характером труда.

Доход семейных крестьянских хозяйств, ведущих производство трудом своих членов, не разделяется на доход самого хозяйства и его членов. А исключив из выручки все материально-производственные затраты, понесенные семейным хозяйством (включая зарплату наемным работникам), получаем валовой доход (вновь созданную стоимость), его еще называют смешанным, поскольку в него включена доля, используемая семьей на личные нужды и прибыль. Практическое использование валового дохода хозяйства невысоко, в результате в семейных крестьянских хозяйствах личное потребление низкое. Так, по обследованиям ученых ВНИОПТУСХа в Ульяновской области [8] и исследователей Д.О. Сазоновой и С.Н. Сазонова в Тамбовской области [9], доходы сельских домохозяйств также находятся в пределах 5-7 тыс. рублей в месяц на одного члена домохозяйства.

Да и данные Росстата и Минсельхоза подтверждают низкодоходность сельхозтоваропроизводителей фермерских хозяйств. В подтверждение этого тезиса приведем лишь данные фермерского производства и доходнос-

ти труда, впервые обнародованные академиком РАН А.В. Петриковым на Всероссийской научно-практической конференции 3-4 декабря 2013 г. «Экономическая эффективность и социальная значимость семейных фермерских хозяйств» [3, с. 17-25]. И хотя они представляют только данные по К(Ф)Х, получающим федеральную или региональную поддержку, и составляют 1/4 всех фермерских хозяйств, по ним вполне можно судить об общем экономическом положении фермерства в стране. А оно представляется не особо благоприятным (см. таблицу 1).

Таблица 1

**Основные показатели деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств в 2012 г.
(по данным ведомственной отчетности
Минсельхоза России)**

№ п/п	Показатели	64612 хозяйств	В среднем на одно хозяйство
1	Доходы - всего, млн рублей	161974	2,51
	в том числе:		
	от реализации продукции	126770	1,96
	от оказания услуг	4577	0,07
	субсидий	19953	0,31
	прочее	10674	0,17
2	Расходы - всего, млн рублей	145004	2,24
	в том числе:		
	на приобретение основных средств	37525	0,58
	на приобретение материальных ресурсов	75665	1,17
	на оплату труда	10630	0,16
	прочее	21184	0,33
3	Дебиторская задолженность, млн рублей	6838	0,77
4	Кредиторская задолженность, млн рублей	52912	0,94
5	Среднегодовая численность работников, человек	142353	2,2
6	Среднемесячная заработка наемных работников, рублей	-	6411

Как видим, в 2012 г. в среднем на одно фермерское хозяйство приходилось всего дохода 2510 тыс. рублей, в том числе 310 тыс. рублей составляли государственные субсидии. Расходы составляли 2240 тыс. рублей. Следовательно, валовой доход хозяйств был равен 270 тыс. рублей. Но в представленных данных в доходы включается и выручка от реализации, в сумме 1960 тыс. рублей. Однако если ее соопоставить со всеми расходами в сумме 2240 тыс. рублей, то получается убыток в размере 280 тыс. рублей, который покрывается субсидиями, доходами от оказания услуг и прочими. Если в качестве доходности фермерского хозяйства рассматривать лишь выручку

от реализации, то она не отражает истинного положения фермерского производства. Не может быть принят за конечный показатель и валовой доход (в данном случае 270 тыс. рублей на хозяйство), ибо он не равен чистому доходу - прибыли, определяемому в СХО, так как содержит и расходы на личное потребление фермеров. По нему не может определяться рентабельность фермерского производства, сопоставимая по своему экономическому содержанию с рентабельностью в СХО.

А так как доходность семейных крестьянских хозяйств России по социальным обследованиям Росстата и ученых низкая, то априорные заявления власти и отдельных фермеров, что фермерство представляет наиболее высокодоходный слой населения на селе, его средний класс, не подтверждается, к сожалению, и в представленных материалах вышеуказанной конференции. В выступлениях участников были озвучены только вопросы рентабельности отдельных фермерских хозяйств, размеров доходов по выручке от продажи сельскохозяйственной продукции и заработной платы (оплаты труда), которые никак не характеризуют высокий уровень их экономики и потребления членов семей, наличие их социальной защиты.

В этой связи наука все больше обращается к углублению оценки финансово-хозяйственной деятельности сельхозпроизводителей за счет использования относительно нового для экономики сельского хозяйства показателя - добавленной стоимости. Учитывая, что сегодня недостаточно отдавать предпочтение прибыли как оценочному показателю деятельности предприятия, использование добавленной стоимости как конечного обобщающего показателя позволяет более точно установить взаимосвязь между доходами, потреблением и накоплением через механизм формирования внутрихозяйственных фондов [10]. Этот показатель все большее число ученых рекомендует использовать для оценки деятельности СХО. Но как видим, он не в меньшей, если не в большей степени, актуален для СКХ.

Методические подходы к расчету показателей доходности труда и производства (добавленной стоимости). Добавленная стоимость - это часть стоимости продукта, которая создается в данном хозяйстве (то есть выручка от

продажи и стоимость товаров и услуг, приобретенных им на рынке (внешних организаций)). Валовая добавленная стоимость исчисляется как разность между выпуском товаров и услуг и промежуточным потреблением. Выпуск товаров и услуг - суммарная стоимость товаров и услуг, являющихся результатом экономической деятельности организации. Промежуточное потребление - стоимость потребленных товаров (за исключением потребления основного капитала) и потребленных рыночных услуг в течение отчетного периода в процессе производства продукции. Термин «валовая» указывает на то, что показатель определен до вычета потребления основного капитала, то есть он включает амортизацию [11].

Показатель «валовая добавленная стоимость» введен в нашу экономику в связи с переходом на международную систему национальных счетов, рассчитывается органами государственной статистики ежемесячно и по итогам работы за год в действующих и сопоставимых ценах. В СХО, как уже было сказано, в формах годового отчета валовая добавленная стоимость не исчисляется, но для более подробного анализа ее распределения по направлениям она рассчитывается суммированием оплаты труда, прибыли и амортизации. Эти элементы валовой добавленной стоимости формируются на стадии производства и первичного распределения продукции и дохода. Как видим, ее структура более близка к валовому смешанному доходу в СКХ.

Анализ форм отчетности фермерских хозяйств, представляемых ими в Росстат, Минсельхоз России, Федеральную налоговую службу и другие ведомства, показывает, что заложенная в них информационная база позволяет с некоторыми условностями рассчитывать все показатели оценки финансового состояния семейных фермерских хозяйств аналогично СХО. Но при расширении их доступности, безусловно, формы отчетности нуждаются в некоторой корректировке, чтобы представляемая в них информационная база позволяла рассчитывать основные экономические показатели финансово-хозяйственной деятельности, используемые для СХО.

С целью оптимизации методики анализа формирования и регулирования доходности труда в сельском хозяйстве следовало бы

этот принцип распространить и на СКХ, используя имеющиеся методические наработки ее расчета для СХО. Примерная схема методических подходов расчета показателей доходности труда в СКХ разработана на основе их унификации с основными экономическими показателями финансово-хозяйственной деятельности организации, с добавлением к ним показателей валовой добавленной стоимости (ВДС). Расчет ВДС в К(Ф)Х произведен нами по данным Минсельхоза России, приведенных выше (см. таблицу 1), в расчете на одно хозяйство, ибо так нагляднее, сами цифры дают образное представление о хозяйстве. По СХО использованы данные сводного годового отчета Минсельхоза России за 2013 г. Результаты расчета ВДС представлены в таблице 2.

Таблица 2

Валовая добавленная стоимость в СХО и К(Ф)Х и ее структура в среднем на одну организацию и хозяйство

Показатели	СХО, в среднем на одну организацию		К(Ф)Х, на одно хозяйство	
	млн рублей	в %	млн рублей	в %
<i>1-й вариант расчета валовой добавленной стоимости как разность между выпуском продукции (товаров, услуг) и промежуточным потреблением</i>				
Выпуск продукции	74,5	100	1,96	100
Промежуточное потребление	46,0	61,7	1,5	76,5
ВДС	28,5	38,3	0,46	23,5
<i>2-й вариант расчета валовой добавленной стоимости как сумма фонда заработной платы, амортизации и прибыли до налогообложения</i>				
Фонд заработной платы	12,87	49,3	0,16	16,2
Амортизация	8,12	31,1	0,58	58,5
Прибыль до налогообложения	5,11	19,6	0,25	25,3
ВДС	26,1	100	0,99	100
<i>Коэффициент развития производства</i>				
По 1-му варианту расчета ВДС: отношение ВДС к промежуточному потреблению, в %	62,0	-	30,7	-
по отношению к валовой продукции, в %	13,6	-	18,3	-
По 2-му варианту расчета ВДС: по отношению к промежуточному потреблению	26,1/46,0 56,7	-	0,99/1,25 79,2	-
по отношению к валовой продукции	12,9	-	0,99/2,51 37,4	-

Безусловно, данные таблицы 2 несколько условные, и методика их расчета нуждается не только в комментарии, но и в дальнейшем совершенствовании. То есть она носит как бы проектный характер. Он обусловлен тем, что первичные данные о финансовых результатах деятельности СХО и К(Ф)Х в формах отчет-

ности ведомственных для Минсельхоза России, налоговой службы, и Росстата, и др. не доступны сейчас для общего обозрения, поэтому взяты имеющиеся данные (таблица 1).

В расчете ВДС крестьянского (фермерского) хозяйства по 1-му варианту (выпуск продукции минус промежуточное потребление) за выпуск продукции взята сумма реализации 1,96 млн рублей, промежуточное потребление принято на уровне 1,5 млн рублей, все расходы 2,24 млн рублей, откуда вычитаем амортизацию, за которую принимаем расходы на приобретение основных средств - 0,58 млн рублей и расходы на оплату труда - 0,16 млн рублей ($2,24 - 0,58 - 0,16$). Тогда валовая добавленная стоимость составит 0,46 млн рублей ($1,96 - 1,5$). То есть хозяйство как бы имеет добавленную стоимость, но она не покрывает амортизацию и не обеспечивает личное потребление.

Если же возьмем выпуск продукции на уровне всех доходов, включая господдержку (2,51 млн рублей), а за промежуточное потребление те же 1,5 млн рублей, то размер ВДС составит 1,01 млн рублей, то есть уровень валовой добавленной стоимости повышается и дает возможность часть использовать на личные нужды семьи.

По 2-му варианту расчета валовой добавленной стоимости, когда производится суммирование затрат на оплату труда, амортизации и прибыли, по вышеприведенным данным в расчете на одно фермерское хозяйство они будут следующие: оплата труда 0,16 млн рублей + амортизация (приняты затраты на приобретение основных средств) - 0,58 млн рублей + прибыль (принята на уровне чистого дохода с учетом госсубсидий) - 0,25 млн рублей = 1,03 млн рублей - ВДС с учетом госсубсидий. Валовая добавленная стоимость без госсубсидий будет меньше на их сумму (0,25 млн рублей), а именно 0,99 млн рублей.

Довольно значительные различия в результатах при разных вариантах расчета ВДС в К(Ф)Х получаются за счет большой условности исходных данных. Кроме того, добавленная стоимость рассчитана по реализованной продукции, но, видимо, должна быть ее корректировка на запасы, незавершенное производство, то есть включать и методику учета вновь созданной стоимости в нереализованной продукции.

Ведомственная отчетность не дает возможности точно определять выручку от продаж, в ней не учитываются затраты на личные нужды семьи фермера. И наоборот, в расходы на оплату труда, наряду с зарплатой наемных работников, включены затраты на заработную плату тех членов семьи, которые заключили договор найма. Нет данных по амортизации основного капитала, так как члены семьи, как самозанятые, не имеют зарплаты, их расходы на личное потребление входят в общий доход хозяйства, остающийся от выручки за минусом промежуточного потребления. Таким образом, валовая добавленная стоимость $K(\Phi)X$ будет включать доход хозяйства и самих членов семьи, поэтому это более емкий показатель, чем смешанный доход самозанятых.

Абсолютная сумма ВДС, как и прибыли, не дает полного представления о доходности хозяйства. Поэтому целесообразно рассчитывать ее отношение к промежуточному потреблению и валовой продукции. Как отношение прибыли к затратам показывает уровень рентабельности, так и отношение добавленной стоимости к промежуточному потреблению - широкий уровень доходности, что дает возможность более полно оценить перспективы развития хозяйства.

Кроме того, для более глубокой оценки финансово-экономического состояния семейного хозяйства по ВДС необходимо не только ее сопоставление с промежуточным потреблением, но и анализ ее структурной оценки по составным элементам. Многие ученые подчеркивают, что соотношение ВДС и валовой продукции определяет не только эффективность производства, но и возможность предприятий к дальнейшему развитию [1, с. 33]. Но при этом соотношение между ВДС и валовой продукцией (ВП), в отличие от рентабельности, пока не имеет признанного определения. В этой связи назовем его *коэффициентом социально-экономического развития хозяйства*, поскольку он включает не только созданную прибыль, но и средства личного дохода - оплату труда членов семьи и средства на расширенное воспроизводство. В этом случае его нормативный уровень должен быть значительно выше уровня рентабельности производства в СХО, исчисляемого по прибыли до налогообло-

жения. По расчетам О.А. Родионовой по данным годовых отчетов сельскохозяйственных организаций России за 2008 г., показатель социально-экономического роста сельхозпредприятия составит при среднем соотношении уровня рентабельности по СХО 32,4%. Показатель в хозяйствах с убыточностью от -20% и более был равен минус 2%, с убыточностью от -20% до 0 - 19,2%, с рентабельностью от 0 до 30% - 30,7%, с рентабельностью более 30% (условно паритетные хозяйства) - 46,3% [1, с. 33].

Для оценки ВДС как источника развития хозяйства важен ее анализ по структурным элементам. По их соотношению можно определить и размеры используемых средств на оплату труда, а по нему - уровень потребления капитала, соответственно и за счет чего создается прибыль, а если еще дополнить направлениями использования прибыли, то можно определить и цель собственника в организации производства. То есть соотношение составных элементов ВДС дает возможность характеризовать развитие производства с точки зрения использования основного капитала, рабочей силы и их эффективности.

Так, анализ структуры ВДС по ее элементам за 2013 г. показывает, что доля затрат на оплату труда в сельскохозяйственных организациях приближается к оптимальному (мировой уровень 70%), но при средней зарплате в размере 15724 рубля в месяц есть большие резервы для ее повышения. Удельный вес амортизационных отчислений свидетельствует о том, что организации используют значительные объемы основного капитала. В то же время низкий уровень прибыли говорит о диспаритете цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию. Об этом свидетельствуют и коэффициенты развития производства по соотношению с валовой продукцией, промежуточным потреблением. Коэффициент развития производства в сельскохозяйственных организациях составляет 13%. Он, безусловно, выше, чем рентабельность, которая в 2013 г. с учетом субсидий составляла 7%, а без них - минус 5%.

Такая же ситуация и у $K(\Phi)X$. Только у них положение хуже. Структура ВДС в них показывает, что фермеры много тратят на приоб-

ретение основных средств, экономят на оплате труда наемных работников и личном потреблении. Низкий уровень прибыльности К(Ф)Х также свидетельствует об отсутствии паритета цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию. Об этом говорит и коэффициент развития производства в их хозяйствах.

Таким образом, введение ВДС в систему показателей финансово-экономической оценки производства сельскохозяйственных товаропроизводителей дает возможность более глубокого определения состояния и направления его развития. Но это требует совершенствования и унификации базовой отчетности у всех категорий сельхозпроизводителей с учетом их форм хозяйствования, главным образом с учетом формы занятости, наемного труда или самозанятости. Унификация методических подходов определения основных экономических показателей финансово-хозяйственной деятельности семейных крестьянских хозяйств с данными по СХО позволит дополнить таблицу «Основные экономические показатели финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций (данные годовых бухгалтерских отчетов)» сборника «Агропромышленный комплекс России» [13, с. 21] такими же показателями по СКХ и другим самозанятым сельхозпроизводителям. Ее форма может быть примерно следующей (см. таблицу 3).

Таблица 3

Скорректированная форма основных финансово-экономических результатов сельхозпроизводителей

№ п/п	Показатели	Значение
1	Выручка (выпуск продукции)	
2	Себестоимость продаж (затраты на производство товаров, продукции, работ и услуг)	
2.1	в том числе: оплата труда наемных работников	
2.2	амортизация	
2.3	промежуточное потребление	
3	Валовая добавленная стоимость (ВДС)	
4	Валовая прибыль	
5	Рентабельность по ВДС (Коэффициент развития производства)	
6	Рентабельность по валовой прибыли	
7	Кредиторская задолженность	
8	Дебиторская задолженность	
9	Среднемесячная оплата труда	

Соответственно, с целью расчета этих показателей необходимо внести уточнения в

формы отчетности К(Ф)Х, включая семейные крестьянские хозяйства. Также следует внести корректировки в информационную отчетность СХО. Необходимо совершенствование прозрачности экономических отношений семейных крестьянских хозяйств и государства с целью формирования достойной доходности производства и труда. Опыт Запада по регулированию доходов фермеров подтверждает необходимость этой работы.

Если для предпринимателя цель - прибыль, то при ее отсутствии он может направить свои финансы в другой доходный бизнес. Крестьяне не могут этого сделать, у них другая задача, они ведут свое хозяйство не только ради доходности своего труда, но и для жизнеобеспечения своей семьи всем необходимым. У них одновременно существует много других многочисленных функций, «... которые семейная ферма выполняет в экономике и обществе: экономические, социальные, экологические и культурные. При этом важно отметить, что ряд из этих функций: развитие органического сельского хозяйства; социализация молодого поколения; первоначальная профессиональная подготовка занятых в сельском хозяйстве; сохранение поселенческой сети, особенно в сельской глубинке; воспроизводство традиционной народной культуры - априори не могут выполнить (или выполняют с меньшей эффективностью) крупные сельскохозяйственные организации, агрофирмы и агрохолдинги» [3, с. 17-18].

Выходы. Таким образом, вышеизложенное показывает, что семейное крестьянское хозяйство - это не только экономический и социальный, но и цивилизационный институт, и в этом смысле, перефразируя академика А.В. Петрикова, «тематика регулирования доходности труда» определяет основные проблемы развития в российском обществе. Наличие сопоставимой информации является необходимым условием для регулирования доходов СКХ и оценки экономического и социального положения их в стране, и в этом большая роль принадлежит статистике.

Литература

1. Экономические отношения в сельском хозяйстве в условиях перехода к инновационному развитию. Коллектив авторов под научной редакцией И.Г. Ушачева и Н.А. Борхунова. ООО «НИПКЦ Восход-А», 2011. - 185 с.

2. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы. URL: <http://www.mcx.ru/navigation/docfeeder/show/342.htm>
3. Экономическая эффективность и социальная значимость семейных фермерских хозяйств / Сост. В.Н. Плотников, В.В. Телегин, В.Ф. Башмачников, А.В. Линецкий, С.В. Максимова, Т.А. Агапова, О.В. Башмачникова. - М.: Брейн Принт, 2014. - 256 с.
4. Самойлова Т. Перепись от недостатка информации // Сельская жизнь 11-17 июня 2015 г. № 23. С. 5.
5. Тарасов Н.Г., Эрюкова И.Д. Формирование системы социально-трудовых отношений в условиях многоукладности сельского хозяйства России. - М.: ООО «Аналитик», 2015. - 87 с.
6. Богдановский В.А. Методологические и методические аспекты исследования занятости в сельском хозяйстве // Методология и методика исследований экономики АПК (материалы научно-практической конференции). - М.: ГНУ ВНИИЭСХ, 2006. С. 249-278.
7. Афанасьев В.Н., Данышин Д.С., Шеврина Е.В. Доходность сельских товаропроизводителей: методология исследования // Уровень жизни населения регионов России. 2012. № 12. С. 100-108.
8. Скальная М.М., Тарасов Н.Г. и др. Разграничение малых форм хозяйствования по организационно-правовому статусу (научно-методические подходы). - М.: РАКО АПК, 2011. - 204 с.
9. Сазонова Д.О., Сазонов С.Н. Аллокативная и техническая эффективность фермерских хозяйств. - М., 2010. - 160 с.
10. Гурынов М.А. Формирование добавленной стоимости в сельскохозяйственных организациях // АПК: экономика и управление, 2010. № 12. С. 56-60.
11. Ушачев И.Г. Основные направления импортозамещения продукции АПК в России // Сельская жизнь 15-21 января 2015 г. С. 1, 8.
12. Агропромышленный комплекс России в 2013 году / Министерство сельского хозяйства РФ. - М., 2014. - 604 с.

METHODOLOGICAL PROBLEMS OF RESEARCHING LABOUR YIELD IN SMALL FORMS OF MANAGEMENT IN AGRARIAN SECTOR

Nikolay Tarasov

Author affiliation: FSBI «All-Russian Research Institute of the organization of production, labor and management in agriculture» (Moscow, Russia).
E-mail: tng1928@mail.ru.

Irina Eryukova

Author affiliation: FSBI «All-Russian Research Institute of the organization of production, labor and management in agriculture» (Moscow, Russia).
E-mail: amateur2009@mail.ru

In the context of agricultural development amidst market economy, the authors argue that the assessment of their financial and economic activity (as an alternative to the use of natural indicators in the assessment of profitability of labour and agricultural producers) should be given the priority, they also are offered in order to characterize family farms as a system of indicators and as methodological approaches to the calculation of some of them, in particular, the indicator of "gross value added" (GVA). The system of profitability indicators for the results of agricultural activities in the segment of the economy, attributable to small forms of management is substantiated, characteristics of social and labor relations, as reflected by profitability indicators of labor and production in the small forms of management are presented, along with the general scheme for their calculation.

The article presents the arguments in favor of the introduction of the GVA indicator into the system of financial and economic evaluation of agricultural producers, which allows a deeper analysis of the status and trends of their development. To do this, in the authors' opinion, it is necessary not only to make some improvements, but to unify the basic statements for all categories of farmers with regard to their forms of management, mainly with due regard to the forms of employment, hired labor or self-employment. According to the authors, the results can be used in the development of mechanisms to regulate the yield of agricultural labor and production.

Keywords: agricultural producers, agricultural organizations, small forms of managing, family farms, system of indicators, natural and cost indexes of production, profitability of agricultural work, value added.

JEL: C82, Q12, Q14.

References

1. Ekonomicheskiye otnosheniya v sel'skom khozyaystve v usloviyakh perekhoda k innovatsionnomu razvitiyu. Kollektiv avtorov pod nauchnoy redaktsiyey I.G. Ushacheva i N.A. Borkhunova [Economic relations in agriculture in the transition to innovative development. The team of authors under the scientific editorship of I.G. Ushacheva i N.A. Borkhunova]. Limited (liability) company «NIPKTS Voskhod-A», 2011, p.185. (In Russ.).
2. Gosudarstvennaya programma razvitiya sel'skogo khozyaystva i regulirovaniya rynkov sel'skokhozyaystvennykh produktov, syr'ya i prodovol'stviya na 2013 - 2020 gody [The state program of agricultural development and regulation of agricultural products, raw materials and food for 2013 - 2020]. Available at: <http://www.mcx.ru/navigation/docfeeder/show/342.htm>. (In Russ.).
3. Ekonomicheskaya effektivnost' i sotsial'naya znachimost' semeynykh fermerskikh khozyaystv. Sost. V.N. Plotnikov, V.V. Telegin, V.F. Bashmachnikov, A.V. Linetskiy, S.V. Maksimova, T.A. Agapova, O.V. Bashmachnikova [Economic efficiency and social importance of family farms. Comp. V.N. Plotnikov, V.V. Telegin, V.F. Bashmachnikov, A.V. Linetskiy, S.V. Maksimova, T.A. Agapova, O.V. Bashmachnikova]. Moscow, Breyen Print, 2014, p. 256. (In Russ.).
4. Samoylova T. Perepis' ot nedostatka informatsii [Census from the lack of information]. *Rural Life*, June 11-17, 2015, no. 23, p. 5. (In Russ.).
5. Tarasov N.G., Eryukova I.D. Formirovaniye sistemy sotsial'no-trudovykh otnosheniy v usloviyakh mnogoukladnosti sel'skogo khozyaystva Rossii [Formation of system of social and labor relations in a multistructural character of agriculture of Russia]. Moscow, Limited (liability) company «Analitik», 2015, p. 87. (In Russ.).
6. Bogdanovskiy V.A. Metodologicheskiye i metodicheskiye aspekty issledovaniya zanyatosti v sel'skom khozyaystve. Metodologiya i metodika issledovaniy ekonomiki APK (materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii) [Methodology and methodological aspects of the study of employment in agriculture. Methodology and methods of Economic Research of the agricultural complex (Proceedings of the conference)]. Moscow, GNU VNIIESKH, 2006, p. 249-278. (In Russ.).
7. Afanas'yev V.N., Dan'shin D.S., Shavrina Ye.V. Dokhodnost' sel'skikh tovaroprodukteley: metodologiya issledovaniya [The standard of living of the population of regions of Russia]. The standard of living of the population of regions of Russia, 2012, no. 12, pp.100-108. (In Russ.).
8. Skal'naya M.M., Tarasov N.G. et al. Razgranicheniye malykh form khozyaystvovaniya po organizatsionno-pravovomu statusu (nauchno-metodicheskiye podkhody) [Differentiation of small farms on the organizational and legal status (scientific and methodical approaches)]. Moscow, RAKO APK Publ., 2011, P. 204. (In Russ.).
9. Sazonova D.O., Sazonov S.N. Allokativnaya i tekhnicheskaya effektivnost' fermerskikh khozyaystv [Allocative and technical efficiency of farms]. Moscow, 2010, p. 160. (In Russ.).
10. Gur'yanov M.A. Formirovaniye dobavlennoy stoimosti v sel'skokhozyaystvennykh organizatsiyakh [Formation of the value added in the agricultural organizations]. Agricultural complex: *Economics and Management*, no. 12, 2010, P. 56-60. (In Russ.).
11. Ushachev I.G. Osnovnyye napravleniya importozamescheniya produktov APK v Rossii [The main directions of import of agricultural products in Russia]. *Rural life*, 15-21 January 2015, P. 1, 8. (In Russ.).
12. Agropromyshlenny kompleks Rossii v 2013 godu [Agricultural complex of Russia in 2013]. Ministry of Agriculture of the Russian Federation, Moscow, 2014, P. 604. (In Russ.).